

В СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ СТРАНЕ У НАС БОЛЬШЕЕ ПОЛЕ ДЛЯ МИССИИ И КАТЕХИЗАЦИИ, ЧЕМ В АФРИКЕ

Интервью с наместником Александро-Невской лавры
епископом Выборгским Назарием

— Сейчас в нашей церкви широко обсуждается вопрос катехизации. На прошедших Рождественских чтениях первая, основная секция была посвящена этому вопросу. Проблема катехизации ставилась ребром еще во времена покойного патриарха Алексия II, который в своем приветствии к участникам проходившего в Даниловом монастыре семинара по катехизации сказал, что нам нужно оглашать не только некрещеных, но и тех, кто уже крещен, но не сподобился родиться святыне. Сейчас же решение этого вопроса выходит на первый план в повестке дня. Как Вы видите, какие реальные пути возрождения катехизации существуют в нашей церкви? И кто в первую очередь отвечает за катехизацию — за её наличие, за её качество?

Епископ Назарий: Этот вопрос и для меня сейчас очень актуален. Я еще весной, перед летними каникулами, дал поручение нескольким выпускникам академии, членам лаврского братства, составить примерный план катехизации. В действительности, катехизация для крещаемых должна быть одна, а для тех, кто уже крестился — не-

сколько другая, хотя практически и те и другие нуждаются в миссии не меньше, чем африканцы, так что в своей собственной стране у нас большее поле для миссии и катехизации, чем в Африке. Мне кажется, что больше всего работы будет с крещеными, но не воцерковленными взрослыми, потому что люди даже могут приходить на исповедь, на Евхаристию, но при этом многие из них вообще не понимают, что это такое. Что же касается детей, то я бы, например, рассматривал и такой вариант: если приводят к крещению уже подростков, то можно было бы для начала даже некрещенных принять в какие-нибудь подготовительные классы воскресной школы и там провести их катехизацию.

Кто отвечает за это служение? Я думаю, что катехизация — это прежде всего обязанность священника: «горе мне, если я не благовествую». Да, для очень многих священников это будет дополнительным бременем, но первую роль должны играть они. Конечно, я никак не хочу принизить значение мирян, закончивших богослов-

ские курсы, ведущих активную приходскую жизнь: именно таким людям можно и нужно доверить участие в катехизации. И если священник имеет хороший приход, активных прихожан, естественно, он даже должен будет привлекать их к делу под своим присмотром. Если при приходах есть какие-то специальные курсы, дополнительные занятия — мне кажется, это хорошее подспорье, потому что одним священникам, особенно на одноштатном приходе, катехизацию, конечно, не потянут.

Окончание на с. 5

СПОСОБНОСТЬ НЕСТИ ВЫСШИЕ ДАРЫ НАПОМИНАЕТ О КРЕСТЕ

В Москве прошла международная конференция «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе»

Фото Дмитрия Писарева

Профессор Свято-Филаретовского православно-христианского института Д.М. Гэзян в докладе «*О порядках бытия и духе жизнеустройства*» поместил категорию «порядка» в контекст исторических, культурных и онтологических представлений человека, указав, что понятие иерархичности, зародившись в условиях античного язычества, было в переработанном виде воспринято средневековыми христианскими мыслителями и постепенно воплотилось в устройстве церкви и общества в целом.

В античных представлениях порядок тесно связан с представлением о космосе как мировой гармонии и о его антиподе — хаосе. Исходя из этой логики, ясно, что человеку нужно отделяться от хаоса и приближаться к гармонии. Но все не так просто. Понять эту красоту, а значит, и истину и приобщиться к ним возможно лишь достигнув экстатического состояния. Напряжение между порядком и экстазом находит выражение у Ницше, который ставит его основой творческого импульса. Но чуда, как подчеркнул профессор Гэзян, может и не произойти, а зияние хаоса может обернуться зиянием пустоты, страха и смерти.

В то же время с библейской точки зрения человек неизбежно будет выпадать из любой построенной им системы. Adam изначально был создан не функцией, а распорядителем, хранителем и возделывателем, он был изначально призван творить этот мир — как вокруг себя, так и внутри. Таким образом, человек — мера порядка, и над ним, в идеальном случае, не довлеет естество порядка природного. Однако, несмотря на высокое призвание человека, в реальности любой порядок, например, социальные системы, в отличие от природных оказываются далекими от совершенства.

Путь выхода из омертвения иерархичности отношений, по словам докладчика, указан нам в Евангелии: самое высокое должно оказаться внизу и доказать, что оно способно стать основой. Именно жертвенность определяет новый порядок. Крест и Воскресение универсальны в том, что открывают собой новую реальность жизни, новое качество порядка, иерархию харизмы.

Около тысячи человек — в основном священнослужители и миряне Русской православной церкви — собрались в конференц-зале Российской государственной библиотеки на традиционную ежегодную конференцию Преображенского братства. Сама по себе юбилейная, двадцатая, она оказалась связанный с двадцатилетним юбилеем организовавшего её братства, объединяющего несколько тысяч человек из разных городов России и ближнего зарубежья.

Конференция началась со вступительного слова ведущего пленарного заседания, проф.-свящ. Георгия Кочеткова. Он подчеркнул, что тема старшинства и иерархичности имеет отношение к множеству сторон жизни, потому что подобные категории присущи как природе вообще, так и обществу, и жизни каждого человека. В этом смысле, в частности, важно видеть различие между старшинством и иерархичностью, о чем в современном социуме зачастую забывают.

Окончание на с. 6–7

13 (119)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов [sfi.ru](#) и [rsmi.ru](#)
электронная версия газеты
[gazetakifa.ru](#)

В номере:

В Москве прошел фестиваль православных СМИ «Вера и слово»
Самое важное в нём — это живое общение, обмен опытом, разговор о проблемах, поиск путей выхода, — считает руководитель Синодального информационного отдела Владимир Легойда

Человек, способный открываться навстречу другому
Духовному попечителю Преображенского братства, ректору Свято-Филаретовского института свящ. Георгию Кочеткову исполнилось 60 лет

Общение и единение

Такова была тема очередной международной конференции в монастыре Бозе (Италия)

С. 5

Камень Церкви

Исполнилось 150 лет со дня кончины А.С. Хомякова

С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и Обращение Святейшего патриарха Кирилла к участникам IV Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово»

В МОСКВЕ ПРОШЕЛ ФЕСТИВАЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СМИ «ВЕРА И СЛОВО»

В Москве в Зале церковных соборов с 11 по 13 октября прошел IV фестиваль «Вера и слово». В рамках фестиваля, собравшего представителей более 60 епархий, прошла пресс-конференция Святейшего патриарха Кирилла, а также встречи с председателем Совета Федерации С.М. Мироновым, председателем Отдела по религиозному образованию и катехизации епископом Меркурием и руководителем Синодального отдела по церковной благотворительности епископом Пантелеимоном. В течение первых двух дней работы шла не только на пленарных заседаниях, но и по направлениям «Телевидение», «Радио», «Печатные СМИ», «Интернет», «Епархиальные пресс-службы», «Администрирование и управление православными медиа-проектами». На каждом из них проводились круглые столы, мастер-классы и деловые

игры, проходили презентации. Одной из наиболее интересных презентаций стало представление проекта Польской православной церкви. В рамках работы Клуба православных журналистов участникам фестиваля удалось неформально и открыто поговорить и об итогах прошедших трех дней, и о проблемах, с которыми сталкиваются представляемые ими издания, о перспективах взаимодействия друг с другом.

На церемонии закрытия состоялось награждение лауреатов. Одним из лауреатов фестиваля стала главный редактор газеты «Кифа» Александра Колымагина.

Любить Бога и Церковь – это труд

Из прошедшего в рамках фестиваля брифинга с епископом Зарайским Меркурием, руководителем Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации

Епископ Меркурий: Катехизация – научение вере, это очень важно, потому что от того, как будет человек веровать, зависит спасение не только его собственной души, но и его участие в духовной жизни.

И вот у нас произошло следующее: огромное количество людей крестилось, второе крещение было на Руси, а духовное просветительство так и не смогло осуществиться в полной мере.

Мы готовы к сотрудничеству, конечно, работаем с епархиями. Но знаете, скажу честно, что это очень непросто делать. И, чего греха таить, встречаем противодействие со стороны духовенства.

Куда легче взять и совершить таинство крещения над людьми, пришедшими за жертвочку «на обитель, на храм», и расстаться с ними навсегда и беспроблемно. Намного сложнее готовить этих людей к крещению: это отрывать у себя время, это понуждать их к этому труду. Не все к этому готовы. Но Святейший Владыка говорит, и многие архиереи с этим согласны, что процесс проведения катехизации необходим в Русской церкви. Люди должны приходить в церковь с верой. Вера – это дар Божий, это сердечное глубокое чувство. Мы должны и разум свой подключать и осознавать, что, принимая на себя высокое звание христианина, мы принимаем на себя ответственность. Любить – это труд и великая наука. Люди семейные, наверное, знают о том, что любить другого человека – это огромный труд. И монашествующие должны тоже знать, что любовь в себе возгревать надо. Любить Бога и свое отчество – это тоже труд и этому труду надо научать людей для того, чтобы они потом плодотворно трудились.

Вопрос от информационной службы СФИ: Дорогой Владыка, спасибо за Ваше слово! Известно, что сейчас в церкви принято важное решение о том, чтобы люди проходили сознательно долгое оглашение перед крещением. Наш институт в мае проводил конференцию, посвященную катехизации. Люди из разных епархий, и священники и миряне, рассказывали о своем опыте.

Вы сейчас только что говорили о трудностях, которые препятствуют воплощению этого решения, и там тоже много об этом говорилось. Хотелось бы узнать положительную сторону вопроса: как эти трудности разрешаются в церкви.

Наш институт давно занимается длительной катехизацией. Но в пространстве всей церкви существуют большие сложности, и их преодоление требует особых сил.

Епископ Меркурий: Абсолютно простого и однозначного ответа на этот вопрос нет, потому что разные регионы по-разному включены в церковную жизнь.

Например, центральная Россия: мы знаем, что здесь храмы были открыты, и существует какая-то традиция, преемство воспитания... А существуют такие регионы, как Дальний Восток, где во многих епархиях вообще ни одного храма не было, и целые поколения выросли и ничего не знали о Боге. Поэтому, безусловно, епархиальные архиереи должны найти ответ на этот вопрос.

Но для того, чтобы решить этот комплекс проблем, нам представляется, что нужно подготовить плеяду катехизаторов в Русской церкви. Конечно, основным катехизатором является епископ и священник в епархии – это основа всех основ. Епископ призван блисти веру Христову «неповреж-

денну», а священники как его посланники должны в этом ему помогать. Но, безусловно, готовить людей, встречаться с ними, объяснять им какие-то вероучительные истины должны и катехизаторы. Сейчас очень серьезный вопрос обсуждается в церкви (не буду говорить, на каких уровнях, но довольно серьезных) о подготовке катехизаторов.

Мы предполагаем, что это могут быть три уровня подготовки катехизаторов: начальное, среднее звено и высшее. Высшее – это то, которое на епархиальном уровне может организовать эту работу, среднее – на областном, районном, младшее – на приходском.

Святейший патриарх ставит задачу: катехизатор должен быть в каждом приходе. Но мы понимаем реально, что малочисленные приходы, даже районные центры, не в состоянии финансово содержать человека, который будет заниматься катехизацией. Поэтому, насколько я сейчас знаю, богословские институты поставили перед собой задачу подготовки людей в помощь священнослужителям, которые могли бы одновременно совмещать работу по разным направлениям: по катехизации, по образованию и по работе с молодежью. Я думаю, что это вполне реально.

Мы также говорим о том, что и в некоторых семинариях есть курсы по подготовке катехизаторов, в некоторых даже факультеты. Нужно это узаконить, нужно создать единую систему подготовки этих людей, которые бы получали либо светские удостоверения, точнее, дипломы государственного образца, либо церковного образца, но которые бы готовились по единой системе. Т.е. создание системы катехизации в России – вот основная задача сейчас. И, конечно, мы будем опираться на епархиальный уровень.

Для того, чтобы вся эта система работала, нужно изменить среди духовенства и среди мирян подход к этому процессу. Что кажется духовенства, я думаю, здесь сработает административный принцип, когда архиерей властью, ему данной, понудит духовенство заниматься тем, чем оно должно заниматься. И я думаю, что меры, которые священноначалие и священство будет применять к людям, нарушающим эти требования, будут очень жесткими. Это не шутки и не игра в бирюльки, это касается спасения человеческой души и будущего и настоящего нашей церкви.

Все должны выполнять эти требования. Очень важно, чтобы и люди, которые приходят в церковь для того, чтобы проходить оглашение, встречали доброжелательный и очень взвешенный подход, с любовью. Конечно, можно сказать, что надо 12–15 раз прийти на занятия по катехизису в течение года. Но надо же реально исходить из того положения, что люди работают, у них полная занятая неделя. Могут ли они так всегда ходить? Конечно, важные вопросы. Но здесь нужно с рассуждением к этому подходить. И, я думаю, что та дискуссия, которая сейчас разворачивается в церкви, в епархиальной среде, – приходят отзывы в отдел, в Синод и т.д., – это очень важная дискуссия. Мы должны выявить рациональное звено при подготовке людей, которые будут заниматься катехизацией, и, конечно, подход к тем, с кем будут заниматься катехизацией. Я просто отвечу на ваш вопрос, но проблема очень большая.

Нам еще многому нужно учиться

Интервью с руководителем Синодального информационного отдела Владимиром Легойдой

– Что Вы могли бы в целом сказать о прошедшем фестивале?

Владимир Легойда: Я понимаю, что, наверное, нам многому еще нужно учиться. Но мы очень много людей собрали в этом году – насколько я понимаю, больше, чем в прошлые годы. В фестивале, по предварительным данным, участвовало 67 епархий, в том числе очень представительная делегация с Украины – 35 человек. Мы старались сориентировать фестиваль не просто практически, но именно учебно-практически, чтобы были обучающие мастер-классы, ролевые игры. Мне кажется, это очень важная вещь.

Я принципиально считаю, что никаких финальных вымученных документов в таком собрании не надо принимать. Их потом никто не читает и не помнит. Это не нужно. Самое важное – это живое общение, обмен опытом, разговор о проблемах, поиск путей выхода.

Ведь мало что может заменить роскошь глубокого человеческого общения, а когда оно еще проходит в профессиональных рамках и в профессиональном контексте, то это дорогостоящее. Мы давно не встречались, сейчас увиделись, посмотрели друг на друга, обменялись своими проблемами. Для меня лично, поскольку я не смог участвовать полноценно в работе направлений, очень важным было то неформальное подведение итогов, которое состоялось накануне последнего дня в гостинице, где мы в совершенно свободном режиме обменялись своими впечатлениями, и я очень многое «взял на карандаш» и уже понимаю, как можно сделать фестиваль интересней и полезней.

– Вы не могли бы назвать что-то из того, что «взяли на карандаш», без чего не мог бы обойтись следующий фестиваль?

Владимир Легойда: Безусловно, нам необходимо подумать над более дифференцированным подходом к участникам, потому что приезжают люди не просто разного уровня, а с разными интересами, и те же мастер-классы в разной степени полезны для участников. Мы будем думать над тем, как это учесть. Но чтобы мы максимально могли это учесть, очень важно, чтобы будущие участники фестиваля откликались на наши просьбы и присыпали информацию о себе оперативно, потому что если мы объявляем регистрацию за полто-

ра месяца, а получаем информацию за два дня, то уже учесть эту информацию не можем.

Очень важным было пожелание о необходимости молитвенного общения. Мы, конечно, молились и молебном начали нашу работу, но я думаю, очень важно, чтобы все делегаты могли молиться за Божественной литургией и вместе причаститься Святых Христовых Таин.

– Вы говорите, что есть еще поле, куда развиваться. В чем Вы видите в первую очередь задачи, которые мог бы решить следующий фестиваль? Над чем стоит работать – над созданием круга людей, которые бы постоянно общались?

Владимир Легойда: Есть такая мысль, и вчера ее высказывали участники, что раз в два года – это очень большой перерыв. Нужны некие постоянно действующие инициативы, о чем уже говорилось раньше. Была попытка вводить курсы повышения квалификации для епархиальных СМИ, в блогосфере существует сообщество «Ортопериодика». Может быть, активнее должен действовать Клуб православных журналистов, который не работает так, как мог бы. Поэтому можно подумать о том, чтобы чаще проводить эти фестивали, чтобы те же люди встречались иногда и в другом формате, в рамках каких-то своих направлений.

– Какие задачи, на Ваш взгляд, стоят перед церковными СМИ в целом?

Владимир Легойда: Мне кажется, очень важно искать и находить адекватные современности творческие принципы деятельности. Основная наша задача – это ответить на вопрос: что такое сегодня свидетельство о Христе в медиа-среде. На него очень сложно ответить «циркулярно» и очень сложно ответить навсегда, потому что какие-то тактические вещи могут меняться. Если же говорить стратегически, то мы должны участвовать и может быть даже доминировать – это было бы совсем замечательно – в формировании общественной повестки дня. Мы должны не только рассказывать о том, что делает церковь, но и стремиться к тому, чтобы в обществе прорастали те ценности, которые мы разделяем и отстаиваем, чтобы они становились частью нашей жизни.

Вопросы задавали
Александра Колымагина,
Дмитрий Дорошко

Владимир Легойда и главный редактор газеты «Кифа» Александра Колымагина

В МОСКВЕ ПРОШЛО ЗАСЕДАНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод Русской православной церкви, заседание которого состоялось 5 октября в Москве, принял ряд важных решений.

Синод, в частности, постановил учредить первое православное духовное училище во Владикавказе. Большую часть студентов составят осетины — они будут служить в православных общинках в Северной Осетии.

«Есть большая потребность в подготовке священнослужителей из осетин для службы в осетиноязычных приходах. В будущем возможно проведение богослужений на осетинском языке», — объявил журналистам итоги Синода зампредседателя Синодального информационного отдела РПЦ Игорь Мещан.

Как сообщает ИТАР-ТАСС, образованы также две новые семинарии — в Пензе и в Ростове-на-Дону. Ростовское духовное училище преобразовано в Донскую духовную семинарию, сообщил Мещан.

«Ряд серьезных решений принятые по митрополичьему округу в Казахстане.

не. До сих пор там было 3 православные епархии, теперь учреждены еще 3 новых в связи с увеличением количества приходов», — отметил Игорь Мещан. Синод постановил воззвести в сан нового епископа — архимандрита Варнава Сафонова, наместник Санаксарского монастыря, теперь станет епископом Павлодарским и отправится в Казахстан. Еще две епархии в этой республике — Карагандинскую и Кустайскую — возглавят другие епископы. Митрополичий округ создан в Казахстане более 5 лет назад. Сейчас им управляет митрополит Александр Астанайский и Казахстанский.

Синод принял ряд кадровых решений. Главой Синодального отдела по работе с молодежью назначен епископ Бронницкий Игнатий, возглавивший до сих пор аналогичную комиссию в Москве. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, подавший прошение о зачислении на покой (по уставу РПЦ в связи с достижением 75-летнего возраста), оставлен для дальнейшего служения —

управлением Московской епархией, которая включает приходы Подмосковья.

Синод также рассмотрел итоги поездки патриарха Кирилла по епархиям. За последние 2 месяца глава РПЦ посетил 8 епархий в РФ и 3 на территории Украины. В заседании Священного Синода, который прошел под председательством предстоятеля РПЦ, приняли участие 11 архиереев. Заслушав сообщение Предстоятеля Русской православной церкви, члены Священного Синода постановили считать необходимым дальнейшее усиление пастырской, миссионерской и просветительской деятельности в дальневосточных епархиях, скорейшее решение кадровых вопросов, открытие новых приходов и строительство храмов.

Также решено обратить особое внимание на духовное окормление коренных народов Севера и Дальнего Востока и признать полезным обсуждение этой темы на предстоящем в феврале 2011 года Архиерейском Соборе.

Newsru.com

СКОНЧАЛСЯ ЕПИСКОП АРХАНГЕЛЬСКИЙ И ХОЛМОГОРСКИЙ ТИХОН

«Верю мы предоющаем зарю вечной жизни в Царстве Небесном. И все поприще нашей земной жизни служит приуготовлением к веку грядущему, к вечной Пасхе Господней».

Из пасхального послания еп. Тихона 2 апреля 2010 г.

Он неслучайно носил имя свт. патриарха Тихона: так же хорошо, как и его небесный покровитель, он понимал, как должна строиться, собираться церковная жизнь. Он умел примириять священников, особенно тех, кто рукополагался в 1990-е годы и имел свои, часто очень разные, взгляды. За те четырнадцать лет, что

он стоял во главе епархии, он всему дал возможность быть равным самому себе, достиг того, что в его епархии не было показух, а была реальность, и духовенство перестало бояться жизненных трудностей и препятствий в деле Господнем.

Вечная память почившему владыке!

В ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ БЫЛ ОРГАНИЗОВАН СЕМИНАР, ПОСВЯЩЕННЫЙ АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ КАТЕХИЗАЦИИ И РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

24 сентября в Богородичном Щегловском мужском монастыре прошел организованный Отделом религиозного образования и катехизации Тульской епархии семинар-совещание «Актуальные вопросы катехизации и религиозного образования на приходе» с участием настоятелей храмов и помощников настоятелей по образованию.

Открывая семинар, митрополит Тульский и Белевский Алексий подчеркнул, что религиозное образование и катехизация необходимы не только детям, но и взрослым.

Понимание того, что невозможно крестить и венчать людей, не имеющих представления о вере, стало в наше время общим, но в сфере практической остается еще немало вопросов. В качестве удачного примера участники семинара приводили опыт екатеринбургской епархии, где существует целостная система трехмесячной катехизации, состоящей из двенадцати бесед. В Тульской епархии проект огласительного курса был представлен для обсуждения.

О традиции святоотеческого катехиземента как целостного наставления в вере рассказала в своем докладе выпускница Свято-Филаретовского института бакалавр теологии Мария Носкова. Она привела данные статистики: по опросам социологов около 80–90% граждан России считают себя православными, около 60% называют себя христианами, однако ре-

гулярно участвуют в богослужениях и таинствах всего лишь от 2 до 5%. Цифры статистики свидетельствуют о том, что вера и жизнь зачастую не понимаются как единое целое. Об этом же говорит и тот факт, что в храме много младенцев, которых крестят и причащаются родители, значительно меньше можно увидеть младших школьников, а подростков уже практически нет. Это означает, что родители и крестные не сумели передать детям веру. Это очень серьезная проблема, в основе которой лежит отсутствие катехизации перед крещением.

В традиции церкви есть опыт святоотеческого катехиземента, который возник в середине II в., потому что в церкви вошли язычники, не знающие моисеева Закона. Своего расцвета он достигает в IV в., когда епископские кафедры занимают свт. Иоанн Златоуст и свт. Кирилл Иерусалимский. Постепенное угасание катехизации происходит в VI в. в связи с тем, что крестят в основном детей и младенцев, а также возникают масовые крещения народов без катехизации по политическим мотивам.

М. Носкова подчеркнула, что несколько лет назад о необходимости катехизации говорили только отдельные священники и богословы, а сейчас это общепризнано. Катехизация возрождается, но на приходах не всегда знают, как заниматься этим делом на практике. Между тем в церк-

ви этот опыт есть, примером чему служит Преображенское содружество малых православных братств, которое одним из своих приоритетных церковных служений считает катехизацию — ответственное, последовательное и целостное наложение основам христианской веры, молитвы и жизни, подкрепляемое вхождением в реальную церковную общину. За прошедшие годы благодаря катехизации, проводимой Преображенским братством, в церкви вошло более 15 тысяч человек. Этот опыт показывает, что катехизация только тогда будет плодотворной, когда является делом церковной общины.

Большое внимание участники семинара уделили итогам эксперимента по введению курса ОПК в школах Тульской области. Как подчеркнул председатель отдела религиозного образования и катехизации протоиерей Геннадий Антонов, за годы совместной работы духовенство и педагоги научились слышать и понимать друг друга, убедились, что диалог возможен и при расхождении взглядов.

По итогам семинара было решено принять положение об обязательной подготовке перед крещением и венчанием, организовать катехизические занятия для крещеных, но не воцерковленных взрослых, создать библиотеки и методические центры во всех благочиниях.

Информационная служба СФИ

В НОЯБРЕ В МОСКВЕ ПРОЙДЕТ IV ВСЕЦЕРКОВНЫЙ СЪЕЗД ЕПАРХИАЛЬНЫХ МИССИОНЕРОВ

По благословлению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла и в соответствии с определением Священного Синода от 5 марта 2010 г. (журнал № 25) с 16 по 18 ноября 2010 г. в г. Москве состоится IV Всецерковный съезд епархиальных миссионеров Русской православной церкви.

Миссионерский съезд даст оценку современному состоянию Православной миссии и рассмотрит актуальные проблемы развития миссионерской деятельности нашей Церкви. Предполагается работа следующих секций:

1. Народная катехизация. Миссионерская ответственность мирян.

2. Миссионерские приходы. Миссионерские станы. Миссионерские монастыри. Подготовка миссионерских кадров.
3. Особенности внешней миссии.
4. Методология уврачевания расколов, противодействие тоталитарным сектам и деструктивным религиозным движениям.

Mission.ru

В Петропавловской крепости была совершена первая лития по невинно убитым здесь в 1918–21 гг.

6 октября 2010 года в Петропавловском соборе Петропавловской крепости была совершена первая лития по невинно убитым здесь в 1918–1921 гг. Людей расстреливали на территории полигона, что располагалось в то время у Никольской куртины — между Зотовым и Головкиным бастионами, прямо у крепостной стены. Сотрудники музея имеют основания предполагать, что среди убитых — останки 4 великих князей: Павла Александровича, Дмитрия Константиновича, Николая Михайловича и Георгия Михайловича. Об остальных расстрелянных пока известно, что среди заложников были люди известных аристократических фамилий.

Около 100 человек вместе с тремя священниками из трех разных храмов Петербурга — о. Михаилом из клира Петропавловского собора, о. Михаилом Груздевым и о. Александром Берташем — помолились сначала в соборе, а затем — на месте погребения останков. Священники совершают литию на месте раскопок, у самой крепостной стены. Народ сосредоточен, собран — вспоминает, молится. Прозрачный свежий и чуть морозный воздух, чистое осеннее небо, огоньки — природа молится тоже. Вот здесь, на этом самом полигоне, в этих, ставших братскими, рвах, были погребены «лучшие представители государства российского», как сказал о них настоятель Преображенского храма о. Михаил Груздев.

Отец Михаил рассказал, что до революции при Преображенском храме был Дом милосердия, сначала находившийся под покровительством великой кн. Марии Николаевны, а позже ее дочери — принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской. С этим храмом связаны имена многих исторических личностей. Например, какое-то время после революции при храме существовало Преображенское братство, основанное о. Николаем Сыренским. Также известно, что директором Дома милосердия был подполковник Алексей Акинин, который ушел на поля Первой мировой войны и о судьбе которого до сих пор ничего не известно. Его предшественник, полковник Иван Бельгард, был офицером по особым поручениям у герцога Александра Георгиевича Лейтенбергского. Какова их дальнейшая судьба, не знает никто. Возможно, они были расстреляны здесь. По обнаруженным останкам можно судить, что некоторые из расстрелянных были в форме юнкеров и кадетов.

В проповедях священников и в соборе, и у Петропавловской стены, и в сердцах собравшихся звучал вопрос: что делать, чтобы память о случившемся здесь в 1918–1921 годах не забывалась, чтобы она становилась церковной — ведь память преображенная не боится смерти.

Алла-Алина Яковleva, Санкт-Петербург

КОММЕНТАРИЙ

Свящ. Михаил Груздев: Я как настоятель Преображенского храма, а храм наш был храмом Дома милосердия, не удивлюсь, если кто-то из многих исторических личностей, связанных с нашим храмом, похоронен здесь, среди расстрелянных. Судьба многих из них до конца неизвестна — как скончались последние два директора Дома милосердия? Что стало с кадетами, которые с февраля 1917 года были переведены в бывшую богадельню генерала Евреинова неподалеку от нашего храма? Многое мы еще не знаем. Конечно, дело не в том, что кто-то из погибших может быть связан с Домом милосердия непосредственно. В любом случае здесь погребены действительно самые лучшие представители государства Российской. И теперь, когда это открыто, оставить людей брошенными вот так в этом месте — мы не можем. В Москве этот вопрос решают, может быть, более правильно хотя бы в отношении Бутовского полигона НКВД. В Петербурге мы знаем о Левашовской пустыни, Ржевском полигоне. Теперь явлено еще одно из таких мест памяти. Сохранять эту память и выявлять ее — вот что надо делать обязательно.

Конечно, это не понравится кому-то, например, коммунистам. Но что поделаешь? Это правда, как бы они ни пытались ее скрывать или говорить, что это не так. Но надо эту правду выявлять, называть вещи своими именами. Тех людей, которые здесь были погребены, мы, православные христиане, не можем оставить без поминования и должного погребения, брошенными где-то во рву. Это было бы преступлением и святотатством по отношению к останкам православных христиан. Господь сподобил нам их обрести, явить миру. Поэтому нужно стараться приложить силы к тому, чтобы это место было известно не только нам, узкому кругу, но чтобы и городское руководство знало об этом. Хотелось бы, чтобы они тоже помогли сохранению и выявлению этой памяти. Ведь некоторые люди, не зная об этом, здесь летом загорают и играют в волейбол...

Мы сами, и клирики, и миряне, можем для сохранения памяти делать многое. Самое главное — это молитва. Мы можем помолиться за невинно убиенных, помолиться и за то, чтобы Господь благословил начинание обретения мощей, останков этих людей. Те, кто имеет архивно-историческое образование, могли бы сами в библиотеках, в архивах заниматься исследованием — в помощь тем исследователям, которые в силу огромности материалов не могут что-то найти и выявить. Вот на этом поприще люди могли бы вполне потрудиться и поработать. Я знаю таких энтузиастов, которые занимаются конкретно каким-то храмом, районом. Это общее единое усилие принесло бы огромную пользу. И нужно не просто искать и находить, но писать статьи в вашу газету и в другие православные журналы и таким образом эту память выявлять и сохранять. Мы должны знать историю нашего государства, историю города Санкт-Петербурга до мельчайших подробностей.

Мы публикуем некоторые из пришедших в адрес юбиляра поздравлений

Дорогой отец Георгий, примите мое сердечное поздравление с 60-летием со дня рождения!

Горячо желаю благословенных успехов в Ваших трудах, здоровья и Божьего благословения.

С любовью о Господе,
митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий

Апостол Павел разделяет человека и его дело, говорит о том, что у одного его дело устоит, а у другого может разрушиться, а сам он спасется «как бы из огня», то есть спасется ни с чем. И я бы тоже разделил дело и личность, потому что говорить о личности, наверное, надо с более отдаленного расстояния, если же говорить теперь, с расстояния близкого, то, я думаю, получится всегда дерзко. Но можно повторить слова Пушкина: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». И отец Георгий, действительно, воздвиг себе нерукотворный памятник, значение которого, я думаю, тоже будет понято далеко не сразу, потому что

ЧЕЛОВЕК, СПОСОБНЫЙ ОТКРЫВАТЬСЯ НАВСТРЕЧУ ДРУГОМУ

Духовному попечителю Преображенского братства, ректору Свято-Филаретовского института свящ. Георгию Кочеткову исполнилось 60 лет

то, что он сделал, — это явление уникальное, а с точки зрения личной — это, конечно, явление гениальности, потому что создать такую структуру, которая бы постепенно заполняла один за другим многие города, существовала нормальной жизнью здесь и, главное, все это на основе проповеди и любви — это, конечно, дело совершенно невероятное. Я думаю, что сейчас очень немногие люди способны по достоинству оценить всю грандиозность этого замысла, и самое потрясающее, что это не просто замысел, а замысел в значительной мере осуществившийся и продолжающий осуществляться.

Мне очень нравится, что он такой кроткий и смиренный человек, человек, способный открываться навстречу другому, и я думаю, что центром сосредоточенности людей вокруг него является именно его способность раскрывать свое сердце. Это вообще основная ценность духовника — способность принимать в свою душу другого и сострадать его нуждам. Отцу Георгию я желаю здоровья, желаю, конечно, терпеливого отношения к болезням, которые ему приходится нести как подвиг мученичества. Дай Бог ему сохраниться как можно дольше ради своей семьи, своей среды, которая в нем, конечно, так нуждается, что заменить его совершенно невозможно — ведь заменить духовника нельзя, в своей общине он совершенно уникален.

Прот. Павел Адельгейм

Многая лета!

Есть времена и лета в жизни у любого человека. О. Георгий в Русской Православной Церкви, как бы то ни было, уже выполнил свое служение, он достиг того, что ожидал. Потом и другие придут, но самое важное, что должно быть у каждого священника — укрепить будущее, открыть то, что еще не существует. Я думаю, у него это есть. Поколение — это примерно двадцать лет. Если я что-то передаю другим — это не значит, что я сам ухожу. Я передаю, говорю детям своим, а дети потом передадут дальше. Хотя важно еще продолжать и укреплять то, что уже существует.

И еще одно: мы в церкви все вместе. Никто в церкви не выбирает своего. Когда я служу в Иерусалиме, меня могут и не навидеть, но во Христе даже это не имеет значения. Это очень важно, потому что если мы действительно действуем во имя Господне, то Он Сам это подтвердит, хотя иногда мы, может быть, этого уже и не видим.

И еще раз: многая лета! А это значит: век — 120 лет.

Прот. Александр Виноградский

Глубокоуважаемый и дорогой отец Георгий!

От души поздравляю Вас с 60-летием. Знаю, что Вы не совсем здоровы, я желаю Вам здоровья, крепости, духовных и телесных сил для Вашего ответственного служения.

С самыми добрыми пожеланиями

Искренне
Карл Христиан (Василий) Фельми

Для каждого из нас, учащих и учащихся Свято-Филаретовского института, Вы на самом деле стали отцом, «родившим нас во Христе благовествованием», катехизатором, введшим в Церковь Христову, учителем и пастырем.

Встреча с Вами всегда удивляла: как? неужели это возможно? откуда такой человек в этой несчастной стране? Вы, бабушка, настоящая пшеница Божия, непостижимым образом, чудом пробившаяся из разоренной и неродящей земли.

А затем, Богу содействующу, Вам удалось воплотить то, что только отчасти удавалось многим делателям на ниве Христовой. Спустя 40 лет Вашего непрестанного, верного и самоотверженного служения мы можем засвидетельствовать, что вокруг Вас действительно спасаются тысячи, и это не метафора, это очевидно. Через Вас в на-

шей стране и даже за ее пределами «Преумышленность построила себе дом» (Притч 9:1). Этот «дом» — общины и братства, в которых, как в нерукотворенных храмах, пребывает Сам Господь. Этот «дом» — замечательный, единственный в мире институт, в котором можно научиться богословию как языку Церкви. Этот «дом» есть и каждый человек, в котором восстанавливается образ Божий.

Благодарим Бога за встречу с Вами, за радость и счастье совместной судьбы и труда! Молимся, чтобы новые общины, братства, институты, содружества, основанные на евангельской любви, как добрые плоды, умножались в нашей Церкви и по всему лицу земли.

Дай Вам Бог многих благословленных лет жизни и служения во славу Еgo!

Преподаватели и студенты СФИ

Дорогой отец Георгий!

Текущий год оказался щедрым на круглые даты — 20 лет Преображенскому братству, 20-я конференция, и вот теперь — Ваше 60-летие. И мы вновь и вновь благодарим Господа за Его милость к нам, за то, что Он нам даровал Вас, без которого не случилось бы многое из того, что случилось.

Мы благодарим Вас за чуткий духовный слух, за горячее верное сердце, за неутомимость в служении Богу и Его Церкви, за то, что Вы все свое отдали Господу! За то, что возлюбили Его больше всего, что есть в этом мире, и научили нас любить Его так же!

И мы счастливы, что Господь дал нам такое свидетельство Своего присутствия в этом мире, что именно через Вас призвал нас в Свою Церковь. Пусть же это свидетельство приблизившегося Царства никогда не оскудевает в Вас, но растет и укрепляется! Пусть посвяченное Вами даст обильные всходы и принесет богатые плоды!

От нас же примите в дар самое большое, что мы можем дать, — нашу любовь!

От всех членов Преображенского братства — председатель братства Владимир Коваль-Зайцев

Мне нужно было соединить дух и смысл

Из интервью*

С. Смирнов: Вы сказали, что первый человек, которого Вы готовили к крещению в 1971 году, — Александр Михайлович Копировский. А когда Вы сами узнали о том, что такое катехизация и что она вообще есть?

О. Георгий: Я ничего и не узнавал...

Я это делал независимо от того, знаю я что-то из этой области или не знаю. Я пробовал. Просто было вполне естественно, что если взрослый человек в девятнадцать лет захотел креститься, то это значит, что его нельзя пойти и просто крестить. Он должен снять какие-то свои жизненные проблемы, ответить себе на внутренние вопросы. Должно быть простое уважение к человеку. Вот изнутри такого отношения к человеку, который был призван стать христианином, и родилась катехизация. Я долго не знал никакой святоотеческой системы, никакой традиции в этой области церковной жизни.

Но и это для меня было ценно, ибо все это у нас родилось изнутри, и лишь потом оказалось, что оно полностью совпадает со святоотеческой традицией. Почему я в этом вижу волю Божью? — Именно в силу такого удивительно точного и полного совпадения. Точно так же потом было у нас и с богослужением.

С. Смирнов: Когда Вы узнали святоотеческую традицию?

О. Георгий: Я её узнавал долго, далеко не за один год: начиная с поступления в духовную академию, даже, может быть, еще раньше, и вплоть до того времени, когда я уже писал свою диссертацию «Таинственное введение в православную катехизацию». И потом, когда развернулась вся наша система оглашения. А это происходило на протяжении многих лет.

А вот чинопоследование таинства крещения я стал переводить прямо перед поступлением в духовную академию, в 1979 году. Это была внутренняя потребность, просто иначе было нельзя.

С. Смирнов: А когда Вы впервые задумались о том, что богослужение важно перево-

дить?

О. Георгий: Именно тогда, в 1979 году. Для этого я взял словари и начал переводить просто по словарям, потому что я, конечно, тогда еще не знал всех тонкостей церковнославянского языка. Меня никогда не устраивало чтение при полном непонимании того, что я читаю. Мне нужно было соединить дух и смысл. К тому времени я давно понял, что дух рождает себе форму, что дух и смысл взаимообусловлены, что это две стороны одной медали, т. е. это и есть пневматологический и христологический аспект нашей жизни. Я довольно рано осознал, что умаление смысла приводит к умалению духа, а умаление духа приводит к умалению смысла. И для меня это стало очень важным жизненным принципом.

Перевод богослужения — это, конечно, важная и необходимая работа, которую должна была бы делать и, надеюсь, будет еще делать вся наша церковь. Но важно, чтобы прежде церковь заново устремилась к единству духа и смысла, чтобы она вспомнила, что она сама есть Церковь Духа Святого и Церковь Христова. И пока в ней не ценится смысл вещей, будет недооцениваться и присутствие в ней Христа. Вот что для всех нас и для меня важно. Поэтому дело перевода я воспринимаю как исполнение воли Божьей, а не просто как какую-нибудь человеческую, не приведи Господь, реформу.

Я не мыслю в категориях реформ и реформаторства. Потому что это слишком индивидуалистическое и, в общем-то, произвольное действие. Нам надо просто стараться жить по воле Божьей и делать всё для того, чтобы эта воля себя являла через нас, и в нас, и вокруг нас.

С. Смирнов: Когда Вы захотели поступать в семинарию, Вы об этом не задумывались, наверное?

О. Георгий: Нет, я просто хотел служить Богу и Церкви.

С. Смирнов: То есть никакого точного «плана действий» у Вас не было?

О. Георгий: Нет, откуда? Я и знать-то еще не знал, чем живет вся церковь. Только потом я стал регулярно ездить по монастырям, иногда там жить, стал видеть, что там происходит, что есть хорошего, что нехорошего. Я увидел, кто такие святые, кто такие старцы, кто такой о. Иоанн (Крестьянкин), о. Всеволод Шпиллер, о. Виталий Боровой, о. Таврион (Батозский). Кто наследник мучеников и исповедников российских или сам таков — как о. Ливерий (Воронов) или о. Павел Адельгейм — может быть, последний из живущих ныне настоящий исповедник веры в нашей церкви. Не просто посидевший за веру — такие еще единично, но встречаются, — а именно исповедник веры. Их поддержкой и благословением я очень дорожу, ими и живу.

Для меня очень важно, что всё то, что делаю я и что делают все мои друзья, братья и сёстры, всё братство, все общины в нашем движении — это то, что благословлено этими святыми, причём всеми. Впрочем, так же как и наследниками замечательной традиции русского религиозного философского возрождения, нашей эмиграции. Поэтому мне очень важна поддержка со стороны наследников и друзей о. Александра Шлемана, представителей парижской богословской школы и Свято-Владимирской семинарии.

Мне очень важно знать, что всё то, что мы делаем, одновременно могли благословлять люди очень «правых» взглядов, как о. Всеволод Шпиллер, и «левых» взглядов, как о. Виталий Боровой (хотя, надо сказать, друг друга они недолюбливали). О. Таврион (Батозский) и о. Иоанн (Крестьянкин) — ещё два великих человека, которые тоже друг друга недолюбливали, но всё-таки говорили мне одно и то же и благословляли на одно и то же.

О. Ливерий (Воронов), много страдавший, святой исповедник веры, тоже благословил всё то, что мы делаем и в богослужении, и в братстве и общинах. Я ему всё рассказал, и он всё благословил.

Я очень рад, что у меня были такие добрые близкие отношения с самыми разными людьми: и с о. Всеволодом Шпиллером,

и с о. Таврионом (Батозским), и с о. Иоанном (Крестьянкиным), и с о. Виталием Боровым, и с отцом Ливерием (Вороновым), и с о. Иоанном Мейендорфом. И ещё с митрополитами Антонием Сурожским и Никодимом (Ротовым), а затем с владыкой Кириллом, в то время ректором нашей духовной академии, сейчас патриархом. И в то же время с людьми из традиции «непоминающих» — Сергеем Иосифовичем Фуделем, о. Александром Менем, наследниками Мечёвых, наследниками архим. Сергея (Савельева) и другими. Со всеми этими людьми и их кругами мне пришлось тесно общаться и встречаться, и я рад, что со всеми у меня были очень близкие, очень добрые отношения при всём принципиальном нонконформизме моего характера.

...Начиная с конца 1960-х, я стал собирать людей. И я понял, какова сила этого собирания, даже когда это всего несколько человек. Мы регулярно встречались, и это позволяло жить без страха, позволяло жить насколько возможно целостно и делать по евангелию, по совести то, что очевидно отсутствовало в официальной церковной жизни. Вот эта ответственность за всю Церковь — она-то и была для меня важна.

Это и есть то, что я называл в «герасимовской»** статье «борьбой за Церковь». Не все люди тогда меня поняли, не всем понравилось это выражение — многие ни за какую Церковь бороться не собирались, даже будучи верующими или клириками.

А ведь находить общий язык, находить путь единства самых разных людей было принципиально важно. Этому помогла катехизация, этому помогла общинно-братская жизнь, миссия, система образования и детско-юношеского воспитания, которая и сейчас практикуется в нашем братстве. Всё это до сих пор существует, живёт и развивается и по-прежнему хорошо работает.

* Полностью видеointerview размещено на сайтах Свято-Филаретовского института <http://sfi.ru> и Преображенского братства <http://psmb.ru>

** Статья «Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви», опубликованная о. Георгием в «Вестнике РХД» № 128 (1979 г.) под псевдонимом Николай Герасимов.

Конференция прошла 8–11 сентября 2010 г. в монастыре Бозе (Италия). Она продолжила серию конференций, посвященных православной духовной традиции, которые ставят своей целью раскрыть западному христианству восточно-христианский опыт духовной жизни и направлены на развитие диалога между церквами. В конференции участвовало 13 епископов православных церквей (в том числе 5 епископов РПЦ), 9 католических епископов, большое число священников, монахов, монахинь, а также мирян – всего около 220 человек. В их числе – трое представителей Свято-Филаретовского института: руководитель Методического центра по миссии и катехизации В.И. Якунцев, декан богословского факультета З.М. Дащевская и зав. учебно-методическим отделом Л.Ю. Мусина.

Тема конференции – «Общение и единение» – была, на первый взгляд, ориентирована на рассмотрение киновиальной (общежительной) и анахоретской (отшельнической) форм монашеской жизни, истории и опыта монашества. Однако это рассмотрение не осталось в академической плоскости, с первых же выступлений выявив вопросы вполне современные, острые для сегодняшней церковной жизни, касающиеся всех категорий людей в церкви и всех церквей: о соотношении свободы и послушания, харизмы и институции, личного спасения и служения.

Монашество, как отмечалось в ряде докладов, – и в его отшельнической, и в общежительной форме – стоит сегодня перед проблемой индивидуалистического настроения, которое в принципе противоречит определению церкви, поскольку, по словам еп. Бачского Иринея (Сербская православная церковь), «соборная церковь – это не просто собрание людей, это их общение, из которого складывается единство церкви».

Проф. Петрос Василиадис (университет Салоник, Греция) в своем докладе говорил о том, что в христианской экклезиологии борются две тенденции: «очистительная», понимающая церковь как «лечебницу», направленная на внутреннее «анахоретство», и евхаристическая, понимающая церковь как литургию и общение. Уже в первые века существования церкви в ней под давлением гностицизма и неоплатонизма произошло смещение акцента от евхаристической общине в сторону идеи возращения к изначальной чистоте, и тогда библейский («горизонтальный») аспект экклезиологии – общение в евхаристической общине – оказался вытесненным «вертикальной» сoteriology, следствием которой неизбежно стала индивидуализация общения с Богом, появление вертикали иерархических посредников в этом общении и, параллельно, закрепление чисто мирских отношений в общественных явлениях.

ОБЩЕНИЕ И УЕДИНЕНИЕ

Такова была тема очередной международной конференции в монастыре Бозе (Италия)

На основе анализа сочинений Василия Великого, прежде всего его «Кратких правил» и «Пространных правил», настоятель бенедиктинского монастыря Мишель Ван Парейс (Шеветонь, Бельгия) показал отношение к монашеству этого великого святого, который, разочаровавшись в опыте единения, решил развивать аскетику в общине. Для Василия Великого аскетика означала в первую очередь общение между христианами, которое он строил на библейском основании.

Вопрос о старшинстве в церкви в связи с существованием в ней монашества был поставлен на конференции как проблема. Канонически монашество реализуется в рамках своих поместных церквей, под омофором своих епископов, но, с другой стороны, монахи живут в полном послушании своему игумену, и это нередко приводит к противоречиям. Епископ Ириней Бачский выразил большую тревогу по поводу того, что иногда монахи, объединяясь вокруг своего «гуру», ощущают свою самодостаточность и считают себя чем-то вроде новой инквизиции, при этом ориентируясь часто совсем не на церковные идеалы, а на националистические и т. п. Эти течения «криптотомахийства», как обозначил их владыка, ведут монахов к отпадению от церковного общения, в первую очередь общения с епископом, обессмысливая тем самым любую аскезу. Епископ Выборгский Назарий, настоятель Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге, также отметил как сложную обстановку в современных монастырях, так и проблематичность современных «тайных монахов в миру», которыми иногда обзывают себя люди с совершенно нецерковными установками и не соотносящие себя в церкви ни с кем.

Прозвучала целая серия докладов, посвященных соотношению отшельнической и общежительной традиций в истории византийского, сирийского, русского и западного монашества. Обсуждался ряд исторических проблем: насколько открытым или закрытым к окружающему миру могло быть монашество; почему в отдельные периоды истории отшельничество оказывалось под запретом; только ли в монашеской среде развивалась аскетика; почему монашество, первоначально нередко бывшее миссионерским, в конце концов миссионерствовало совершенно перестало.

Большое внимание привлекла тема старчества как особого служения миру и проявление неиерархического старшинства по евангельскому принципу «кто хочет быть первым, пусть будет всем слугой» (Мк 9:35).

Старчество возникло из милосердного сочувствия к близким и дальним и засвидетельствовало, каким может быть подлинный плод монашества в тех случаях, когда келья оказывается школой любви и сострадания; когда, в соответствии с призывом св. Ефрема Сириня, вход в пустыню направлен не на то, «чтобы одичать, но чтобы смягчить живущих в миру».

Митр. Германский Серафим (Румынская православная церковь) и д-р Афанасий Папафанасиу (Греция) рассказали о своих духовных учителях, старцах XX века Клеопе из Сихастрии и Порфирии Кавсокаливите из Афин, стяжавших большую известность и имевших множество духовных чад. Старец Клеопа провел всю свою жизнь в монастырях, а старец Порфирий, напротив, в 25-летнем возрасте покинул Афон и поселился в гуще городской жизни в Афинах. Оба они, однако, считали при этом главной христианской добродетелью все то, что укрепляло любовь и общение.

В связи с учением старца Порфирия А. Папафанасиу предложил заново взглянуть на ключевое положение евхаристической экклезиологии, видящей в евхаристии сердце мира и источник жизни церкви. Старец же учил, что источником христианства является «агапе» (любовь), и докладчик поставил вопрос о том, как надо относиться

к любви – как к плоду евхаристии или как к условию того, что евхаристия может совершаться? Вся история старчества, как представляется, ясно отвечает на этот вопрос, отдавая именно любви роль источника. В церкви такой опыт, однако, нередко затушевывается: митр. Серафим посетовал, что фундаменталистские круги «инструментализируют» известных отцов, вкладывая в их уста свои мысли и делая отцов орудием пропаганды собственных целей.

Нельзя не благодарить организаторов конференции за то, что на ней в течение четырех дней в открытой и доброжелательной атмосфере шел содержательный и глубокий разговор, что заявленная тематика получила разностороннюю разработку. Но при этом невозможно не отметить – и это, видимо, не вина организаторов – что сегодняшние христиане охотнее решают проблемы в прошлом, чем в настоящем. Вопросы о сегодняшнем диалоге с миром, об открытии к современному обществу остались, к сожалению, вне серьезного обсуждения. Участникам конференции не удалось сформулировать, каким образом монашеские ценности могли бы быть сегодня интегрированы в жизнь всех членов церкви – в том числе тех, кого называют мирянами, но не желающих оставаться «мирскими». Остается открытым вопрос, что нужно практически делать сегодня, чтобы накопленный бесценный опыт мог всерьез воздействовать на жизнь всего народа Божьего, действительно служа катализатором его духовной жизни.

Лариса Мусина

Митр. Германский Серафим с преподавателями СФИ Л.Ю. Мусиной, З.М. Дащевской и В.И. Якунцевым на конференции «Общение и единение»

В СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ СТРАНЕ У НАС БОЛЬШЕЕ ПОЛЕ ДЛЯ МИССИИ И КАТЕХИЗАЦИИ, ЧЕМ В АФРИКЕ

Интервью с наместником Александро-Невской лавры епископом Выборгским Назарием

Окончание. Начало на с. 1

Ведь священник не только служит Литургию, вечерню и утреню, у него есть множество других обязанностей. Но все-таки ведущую роль должны играть священники, которые прежде всего будут отвечать за этих людей. Тот, кто работал с людьми, может потом покаяться: я человеку не всё рассказал, не то рассказал. Но за то, какими людьми пришли в церковь и как они воцерковлены, в конце концов будет отвечать именно священник.

Мне кажется, что свою роль должны сыграть в организации катехизации и епископы, особенно в начале этого дела, когда, возможно, необходимо будет применить епископскую власть для того, чтобы все-таки доказать и показать, что это необходимо на каждом приходе.

Важно и обустроить все так, чтобы видно было: крещение – это торжество, а не просто формальный акт. Мы в Лавре тоже готовимся к этому – в крипте Троицкого собора Александро-Невской лавры сейчас проводятся активные работы по устройству баптистерия и крещального храма.

«Кифа»: Человек входит в Церковь и начинает в ней жить, и важно, чтобы он жил в Церкви не один. Как научиться действительно жить во Христе вместе?

Епископ Назарий: Мне кажется, что здесь лучше всего применить монастырскую практику послушания. Если священник или его помощники видят, что человек актив-

ный хочет что-то сделать, мне кажется, лучше всего такому человеку, испытав его, увидев, насколько он церковен, дать послушание при приходе. Таких послушаний сейчас очень много, и они не исполняются просто потому, что некому это делать. И мне кажется, что через послушание – казалось бы, монастырский термин, но он применим и на приходе – может складываться и общение. Важен и пример. Я читал в вашей газете материалы о вашем братстве. Мы тоже образовали свое братство, вернее, возродили Александро-Невское братство.

«Кифа»: Речь идет о возрождении Александро-Невского братства, существовавшего в 1920-е годы?

Епископ Назарий: Да, того самого, которое было создано для защиты Александро-Невской лавры. Сейчас, конечно, задачи братства несколько изменились, хотя и защита тоже необходима, потому что под тем или иным видом «нападения» на Лавру все равно есть. Например, нам до сих пор не вернули Благовещенскую церковь, а это единственный престол Александра Невского в Лавре. И люди, которые входят в братство, собирают архивные материалы, делают исторические справки для различных инстанций, потому что нам приходится доказывать, что это изначально были храмы, а не усыпальницы, где похоронены известные люди (например, А.В. Суворов).

«Кифа»: Вы говорите о послушании как одном из путей более полного воцерковления. Исходя из опыта нашего братства, послушание – это очень важно, потому что без этого невозможно ни строить отношения, ни что-то делать вместе. А что Вы можете сказать о послушании христиан друг другу в приходе и аскетике отношений между членами прихода? Строительство таких отношений – это же тоже аскетика?

Епископ Назарий: Действительно, это аскетика, надо же выдержать друг друга, друг другу что-то простить и не уйти, просто хлопнув дверью. Если бы мы пообщались немного дольше, то нашли бы не один десяток форм работы и взаимодействия. Человек в Церкви должен не только прийти, помолиться и уйти (хотя молитва – это, несомненно, главное), но и применить свои силы, помочь не только себе, но и другим и таким образом стать действительно настоящим прихожанином. К сожалению, понятие прихода как такого у нас есть, но не они будут составлять основу прихода, а как раз те, кому дорог этот храм, кто здесь принял крещение, прошел катехизацию. Я думаю, что как раз через катехизацию, через крещение в этом храме и будет возрождаться приход. Потому что священник ли или его помощник уже вложили часть своих сил и своей жизни в этих людях, и всем будет уже жалко терять друг друга.

веры и разума. Ведь на каждом приходе просто непочатый край работы.

Самый главный путь возрождения прихода – это чтобы люди, которые ищут или духовного отца, или удовлетворения своих христианских ежедневных потребностей в исповеди, в других церковных таинствах, не бегали, не искали то, что им нравится, а чтобы они были при одном приходе. Они бы, может быть, даже притягались (потому что священник один, а прихожан много, и священник, так или иначе, не сможет быть идеалом для всех). Может быть, им иногда надо будет где-то и гордышку свою смирить, и приучиться не говорить себе: «А мне здесь не нравится, пойду пошути другого священника» или: «Я пошла на исповедь, а мне сказали то, что мне не нравится, я пойду пошути того, кто мне скажет то, что мне нравится». К сожалению, такие прихожане у нас есть, но не они будут составлять основу прихода, а как раз те, кому дорог этот храм, кто здесь принял крещение, прошел катехизацию. Я думаю, что как раз через катехизацию, через крещение в этом храме и будет возрождаться приход. Потому что священник ли или его помощник уже вложили часть своих сил и своей жизни в этих людях, и всем будет уже жалко терять друг друга.

Беседовали Владимир Якунцев, Лариса Мусина и Зоя Дащевская
Бозе, 8 сентября 2010 г.

СПОСОБНОСТЬ НЕСТИ ВЫСШИЕ ДАРЫ НАПОМИНАЕТ О КРЕСТЕ

В Москве прошла международная конференция «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе»,

Окончание. Начало на с. 1

В своем докладе «*Две природы власти*» **protoиерей Павел Адельгейм** выделил две формы власти – библейскую власть старшинства и небиблейскую власть начальства. Если пример первой мы видим в образе отца, стоящего во главе рода, чья власть выражается в любви и заботе и встречает в виде рецепции доверие и согласие, то во втором случае мы имеем дело со строгой вертикалью власти. Иную природу имеет власть, которую приносит Христос. Какая эта власть? Как Сам Христос понимал данную ученикам власть? Евангелие, напомнил отец Павел, запрещает обладать человеком, использовать его для своих целей. Содержание власти, которую предложил Христос, – служение в противовес обладанию.

Мыслитель, переводчик, поэт **О.А. Седакова** в докладе «*Иерархия в природе вещей*» рассуждала о рожденной интуитивной способности человека воспринимать иерархичность бытия. Категория иерархичности изначально присуща человеку так же, как и чувство нравственности. В этом смысле в категориальном аппарате современного человека это понятие оказывается редуцированным. В современной культуре для человека нет более неприятного представления, чем иерархия, порядок, отцовство, старшинство. Современный человек хочет считать главным героям только себя. Иерархичность как порядок разрушают на разном уровне художники, мыслители, общественные деятели, желающие видеть структуру общества как можно более горизонтальной, гомогенизированной. Да, человеку трудно

уподобляясь в этом Богу, о Котором никогда нельзя сказать, что Он стоит на месте. Нужда в иерархичности, структуре, порядке возникает тогда, когда человек не может долго находиться перед Богом лицом к лицу. Так появляются служители Божьи. Если кто-то может служить Богу – это потому, что Дух Святой что-то поменял в этих людях, не обязательно сделал лучше – но сделал их такими, что они могут служить. Обратившись к священной истории, отец Александр напомнил о том, что человеку нужно учиться жить в мире и со смирением взывать: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыка...»

Руководитель отдела качественных исследований «Левада-центра» **А.Г. Левинсон** (тема доклада «*Проблематика старшинства и статуса в отношениях в российском обществе по материалам «Левада-центра»*») рассказал о феномене российского общества, которое при критическом отношении к власти во всех опросах крайне положительно относится к главам правительства или государства, рейтинг которых в течение многих лет не опускается ниже 60 процентов. По мнению докладчика, это вызвано совсем не культом личности, как это может показаться на первый взгляд, а тем, что секулярное, безбожное общество таким образом выражает некоторые чувства по поводу самого себя, фактически – обожествляет себя.

В завершение первого дня работы конференции председатель Преображенского содружества малых православных братств **В.В. Коваль-Зайцев** представил новые издания: интервью проф.-свящ. Георгия Кочеткова «Равенство и неравенство в современных церкви и обществе» и второй том альманаха СФИ «Свет Христов просвещает все», посвященный истории церкви.

ВТОРОЙ ДЕНЬ КОНФЕРЕНЦИИ

Г.Б. Гутнер, д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, зав. кафедрой философии и гуманитарных дисциплин СФИ в докладе «*Общественная ответственность и социальная иерархия*» говорил о двух сферах отношений, связанных с человеческой деятельностью и определенным устроением общества, которые философ Юрген Хабермас называл «о́йкос» и «ко́йнос».

Примером «о́йкоса» является римская семья-фамилия с жесткой иерархией и прагматичностью. При этом власть главы такой семьи – патрона – была опосредована и частично делегирована другим членам фамилии (Позднее это было переосмыслено как система суверенитета: суверен делегирует власть низшим членам общества, и эти низшие отвечают только перед высшими). В средневековой Европе высший суверен отвечал перед Богом. В современной Европе высшим сувереном провозглашается народ). Вторая же сфера отношений в человеческом обществе – это «ко́йнос», непрагматическая деятельность, связанная с дружескими отношениями равных, с другим типом ответственности – перед другим как перед равным.

В дискуссии после доклада декан факультета социологии РГГУ, канд. филос. наук **А.А. Игнатьев** заметил, что «сакрализация ко́йноса, его противопоставление прагматическому о́йкосу» – это западная идеология, зачастую выражаящая стремление вести паразитический образ жизни, так называемая «философия рантье». Проф.-свящ. Георгий Кочетков в своем кратком выступлении дополнил докладчику, отметив важность еще одной пары, кроме пары «труд – общение»: это пара «общение – служение», ведь служение – это не только труд в общем смысле. В церкви есть также область послушания – это уже не область труда, но и еще не служение, а путь возрастания в служении.

Б.А. Воскресенский, канд. мед. наук, зав. кафедрой естественнонаучных дисциплин СФИ, в докладе «*Здоровье и болезнь, врач и больной, общество и медицина – иерархия или партнерство?*» коснулся иерархических и неиерархических отношений врача и пациента. Здоровье и болезнь образуют некую иерархическую пару (высшее и низшее состояние человека). Во время психической болезни происходит распад

На пленарном заседании в конференц-зале РГБ

Фото Дмитрия Писарева

Давид Гогян и прот. Павел Адельгейм

встраиваться в иерархию, прежде всего потому, что для этого нужно быть частью чего-то, а онтологически человек – всегда целое. Но, тем не менее, говорить о полном равенстве неверно, потому что как только у некоторой общности появляется некая цель, задача, выстраивается определенная естественная иерархия (например, если нужно выкопать яму, сразу выявляются и те, кто лучше копает, и те, кто лучше организует процесс).

Продолжая мысль докладчика, проф.-свящ. Георгий Кочетков сказал, что значение единого дела и единой цели имеет порядкообразующее значение и этот опыт слишком недооценен современным человеком, живущим в раздробленном мире и протестующим против всяского единства.

Далее на конференции были представлены доклады, соотносившие христианский и нехристианский опыт старшинства и иерархичности. Ведущий научный сотрудник Института восточных культур РГГУ и доцент кафедры религиоведения СФИ **А.В. Журавский** в своем докладе «*Справедлива ли оппозиция «иерархичное христианство» и «неиерархичный ислам»?*» выразил сомнение в точности распространенного утверждения о том, что ислам, в отличие от христианства, неиерархичен. Он рассказал об опыте формирования духовной мусульманской элиты – улемов, включающих в себя знатоков закона, судей, имамов, мулл, шейхов, учителей и др.

Начальник ивритоговорящих и славянских приходов Иерусалимского Патриархата, настоятель Свято-Никольского храма в Иерусалиме **protoиерей Александр Виноградский** рассказал о том, что «коэн» (священнослужитель) в переводе с еврейского – это направление, движение, поэто-му священник – это не просто тот, кто стоит перед Богом, но тот, кто движется,

душевных структур человека – воли, мышления, эмоций, и врач действительно имеет власть над больным, которого исцеляет, которому помогает. С другой стороны, есть темный двойник этой реальности – словоющее упование властью.

Важно помнить, что в больном пребывает «внутренний врач» – воля к исцелению, что больной имеет право на определенную свободу, имеет право болеть, и врачу нужно преодолеть равнодушие и видеть реальность другого человека, преодолеть пассивность, безволие, но избежать и насилия.

Отвечая на вопрос «как преодолеть опасность упования властью», Борис Аркадьевич вспомнил слова С.С. Аверинцева: «Мы делаемся всё более виноватыми, у нас есть опыт прошлых веков, мы не можем относиться к жизни так, как наши предшественники». Если мы знаем о злоупотреблении таракитариизма, то выход – это развитие, рост рефлексии, осмысливание жизни.

Зав. кафедрой церковно-исторических дисциплин СФИ, канд. ист. наук **К.П. Обозный**, опираясь на материалы Псковской епархии (1945–1950 гг.), рассказал о том, как влиял институт уполномоченных по делам РПЦ на решение вопроса старшинства в церкви и обществе в период «нового курса». В послевоенное время в Псковской области работа уполномоченного (офицера НКВД) иногда парадоксально выглядела как помощь церкви. Когда председатели колхозов, совхозов отбирали ключи от храмов и делали там склады и мастерские, уполномоченный иногда отдавал здания обратно. Местные власти часто превышали полномочия – например, заставляли священников пахать и сеять на церковных лошадях, отбирали церковные земли, а уполномоченный разрешал эти конфликты.

Профессор, канд. пед. наук **А.М. Копировский** в докладе «*Христос – Царь и Первосвященник. Тема старшинства и иерархичности в христианском изобразительном искусстве*» рассказал о том, как трансформировался в христианском искусстве и культуре образ Христа, как в нем пытались совместить Его принципиальную иерархичность всему миру, но одновременно и близость ко всем. В раннем христианском искусстве в образе Иисуса Христа практически не было черт иерархичности; Он изображался как «Добрый пастырь», несущий овцу, или как Учитель, учащий апостолов. В византийском искусстве образ Христа уже приобретает иерархические черты, на мозаиках и фресках Он изображается как император на троне, окруженный, в полном соответствии с византийским придворным ритуалом, многочисленными рядами небесных сил и святых.

На иконе «Царь царей» (XIV в.) Он изображен сидящим в царской короне на престоле, но в архиерейском облачении и с епископским посохом. Можно еще вспомнить Гентский алтарь (XV в.) – на голове Христа там папская тиара, а императорская корона демонстративно лежит у Его

ног. Впоследствии в светской живописи проблеме иерархичности и старшинства в образе Иисуса Христа художники просто сняли, изображая его как обычного человека. Закончил свой доклад А.М. Копировский словами исповедника веры С.И. Фуделя: «Из мира уходит лицо Христа – и в буквальном, и в «иконном» смысле. В этом есть нестерпимая скорбь».

После заседания состоялся *круглый стол «Иерархия в социуме и ее возможная альтернатива»*. Участие в нем приняли проф.-свящ. Георгий Кочетков, Д.М. Гзгян, А.А. Игнатьев, А.Г. Левинсон, а также директор тверского филиала РГГУ доцент В.И. Лавренов.

Цель круглого стола его ведущий, профессор Григорий Гутнер, обозначил как поиск форм социальной жизни, не связанных с иерархическими отношениями. Предполагалось, что разговор затронет в большей степени социальную, а не церковную проблематику.

Разговор на заявленную тему выявил проблему отсутствия общей терминологии. В результате взаимопонимание порой затруднено даже в достаточно узком кругу. Для кого-то термин «иерархия» имеет отрицательный смысл, связанный с насилием. Между тем для многих очевидно, что без иерархии социум разваливается, и для нашего общества хаос и анархия – большая опасность, чем слишком жесткое структурирование связей.

Но организовано общество может быть по-разному. Дисциплина нужна, когда не хватает самоорганизации и горизонтальных связей. Одной из важных тем «круглого стола» стал разговор о прочности сетевых структур, где горизонтальные, неиерархические связи между людьми обеспечивают свободу каждого из членов в рамках, обусловленных наличием иерархии.

В ходе дискуссии понятия иерархичности и старшинства не раз сталкивались между собой. Кому-то они казались близкими, кто-то отмечал принципиальную разницу. Так, по мнению проф.-свящ. Георгия Кочеткова, всякая иерархия – форма воплощения старшинства, но не всякое старшинство есть иерархия.

В завершение участники круглого стола вышли на разговор о служении, которое подразумевает признание высшего для всех начала.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ КОНФЕРЕНЦИИ

З.М. Дашевская, декан богословского факультета СФИ, в докладе «*Духовные дарования и иерархические степени в молитвах поставления на служение церкви*» показала, как осуществлялось постепенное развитие в истории идеи степеней служения, под влиянием которой складывался порядок должностей служителей клира, зависящий также и от византийской имперской системы государственных должностей. Со временем произошла постепенная трансформация духовного дарования церковного старшинства в должность с закрепленными литургическими функциями.

П.Г. Рогозный, канд. ист. наук (ИРИ РАН), посвятил доклад «*Иерархия и рядовое духовенство в 1917 г.: от церковной революции к Поместному собору*» драматичному периоду церковной истории от начала Февральской революции до открытия Великого Поместного собора 1917–18 гг. В этот период в епархиях Российской православной церкви проходили епархиальные съезды духовенства, на которых избирались епископы; были также организованы епархиальные советы, существенно ограничившие епископские полномочия. Неугодных епископов голосованием отправляли в отставку, часто указывая как причину отставки «десpotизм». Проводимое таким образом смещение епископов было впоследствии названо «церковным большевизмом». В то же время в отдельных епархиях были специально разработаны правила избрания кандидатов на все церковные должности. Например, для Петроградской епархии такие правила были разработаны профессором СПбДА А.И. Бриллиантовым.

М.В. Шкаровский, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, рассказал об истории иосифлянского движения в РПЦ после кончины патриарха Тихона (Белавина). По мнению М.В. Шкаровского, представителей «иосифлян» не следует считать раскольниками. Все сторонники митр. Иосифа (Петровых) признавали главой РПЦ преисполненного в тюрьмах и ссылках Патриаршего Местоблюстителя митр. Петра (Полянского).

М.В. Шкаровский отметил, что «иосифляне» попытались осуществить третий путь, отличный от «катакомбного» или избранного митр. Сергием (Страгородским). Иосифлянское движение потерпело поражение вследствие обострения антирелигиозной политики советского режима с конца 1920-х по 1930-е гг. Из-за сложных отношений представителей иосифлянского движения к церковной политике митр. Сергия отношение в РПЦ к канонизации новомучеников и исповедников – «иосифлян» до сих пор остается неоднозначным.

Преподаватель Богословского колледжа СФИ **Н.Д. Игнатович** в своем докладе рассказал о принципе старшинства в школах Крестовоздвиженского трудового братства, основанного Н.Н. Неплюевым, который являлся также и его духовным попечителем. В воспитательном процессе школы активное участие принимали старшие ученики, объединившиеся в Старший братский кружок. Они распределили заботу о младших воспитанниках и дали обет взаимной поддержки в деле воспитания товарищей и в собственном приготовлении к братской жизни.

Важнейшим принципом, на котором основывалась жизнь в Крестовоздвиженском братстве, был принцип «добровольной дисциплины любви». Н.Н. Неплюев подчеркивал, что духовного равенства не существует, поэтому братство не может основываться на выборном начале. Необходимо принимать важные решения не простым большинством, но доказавшим свою преданность братству меньшинством. Каждый член братства должен был решиться на исповедание принципа «добровольной дисциплины любви». Это не означало слепой покорности и безволия – напротив, вне духовной свободы и сознательной решимости ограничивать себя ради Бога и созидания дела Божьего.

Фото Кирилла Мозгова
В дискуссии после доклада выступает
М.В. Шкаровский

го невозможно было самоограничение и доверие старшим в братстве.

Затем состоялся *круглый стол* по итогам конференции. Начиная обсуждение, проф.-свящ. Георгий Кочетков напомнил собравшимся о том, что именно вера в Церковь позволяла и позволяет видеть живое действие Духа. Д.М. Гзгзян заметил, что Дух действует иерархически: Он требует, чтобы Его опознавали, чтобы Его действие приносило плоды. В этом смысле можно говорить об иерархии как о расположении начал в определенном порядке, в частности, об иерархии даров (по ап. Павлу), иерархии ценностей и т.д. Человеку нужно уметь различать то, что ценно и важно: «сплющивающая» вертикали даров, ценностей и др., превращая их в плоскость, человек теряет качество человечности.

Д.С. Гасак, проректор СФИ, сказал о важности различия добра и зла, духа созидания и духа разрушения, ответственность за которое лежит на каждом христианине. В церкви всегда находились люди, бравшие на себя крест свидетельства о воле Божьей. Говоря о принципе неиерархичности в православных общинах и братствах, Дмитрий Сергеевич отметил, что это возможно лишь тогда, когда в них реализуется принцип свободы, любви, доверия.

Прот. Павел Адельгейм заметил, что старшие всегда отвечают за отношение к ним младших. Поиск духовно старших по сути является поиском пророка. Например, в Ташкентской епархии таким человеком был о. Борис (Холчев), происходивший из мечёвской общины. Среди даров духовника о. Павел отметил ответственность за своих чад, дар рассуждения, умение правильно расставить акценты в совете о том, как поступить, а также знание своей меры – какие советы священник вправе давать, а какие – нет. В нормальных отношениях духовника и мирянина имеет место дисциплина любви, когда совет исполняется не по принуждению, а потому что этого требует любовь.

Свящ. Георгий Кочетков напомнил о том понимании иерархичности, которое говорит о качестве жизни. Способность нести высшие дары, иметь большее количество талантов и их нужным образом умножать напоминает о Кресте. Поэтому следует всегда поддерживать иерархов во всем хорошем.

В заключение о. Георгий выразил надежду на то, что все участники конференции будут учиться размышлять о сложных, противоречивых, иногда трагических вещах открыто, плодотворно, не просто конструктивно, но двигаясь вперед.

Двадцатилетие благости Господней

Преображенское братство отметило свой юбилей

Второй день международной конференции «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе» завершился праздничным вечером в честь 20-летия Преображенского братства*.

В адрес братства пришли многочисленные поздравления. Свое благословение передал всем членам Содружества Патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Из далекого города Тикси прислал свои добрые пожелания игум. Агафонгел (Белых). Прозвучала видеозапись поздравления народного артиста С.Ю. Юрского. Большое сердечное письмо прислала собравшимся поэт О.А. Седакова.

Открывая вечер, основатель и духовный попечитель братства, свящ. Георгий Кочетков, заметил, что никто не думал «о временах и сроках»: казалось бы, лишь совсем недавно состоялся первый Преображенский собор в г. Электроугли, ставший днем рождения братства. В тот день Господь дал то, к чему некоторые из собравшихся стремились уже с конца 1960-х, и реальность самого братства превзошла все планы и ожидания.

Вспомнив первые годы поисков, потерь, нахождок, долгие годы гонений, которые в каком-то смысле еще не совсем завершились даже сейчас, когда братство может дышать более свободно, но все же сталкивается с рецидивами клеветы, о. Георгий сказал: «Хотелось бы, чтобы нас погнали, чтобы основой взаимоотношений был диалог. Этому служат и наши конференции. Надеюсь, нас всегда будут скреплять братские узы любви к Богу, стремление к свободе, к тому внутреннему свету, который и во тьме светит так, что тьма не может объяять его никогда».

После сопровождавшегося показом архивных фотографий краткого рассказа заместителя председателя Преображенского братства Дмитрия Гасака о зарождении и первых годах жизни братства прозвучали поздравления и напутствия гостей вечера.

Прот. Павел Адельгейм пожелал, чтобы безграничность развития братства коснулась не только пространства (ведь ныне оно существует во многих городах), но и времени. «Желаю любви, мудрости, терпения в скборях, которые выпадают на нашу долю», – сказал он, – и чтобы наши общие молитвы услышал Господь и благословил нас».

Свящ. Владимир Лапшин связал понятия братства и духовного отечества: «Ведь без удивительной интуиции и вдохновения о. Георгия ничего не было бы сделано не только за 20, но и за 60 лет». Он вспомнил,

* * *

Дорогой отец Георгий,
Дорогие отцы, братья и сестры!

К сожалению, обстоятельства не позволяют мне присутствовать на вашем Празднике. Я не смогу сегодня увидеть любимые лица, встретить людей, которые стали для меня самыми драгоценными друзьями, родными, чья жизнь мне в высочайшей степени важна. Благодарю Господа за дар нашей встречи! Ваше существование меняет весь образ нашей страны. Пожалуй, мы не могли и надеялись, что такое у нас возможно. Прекрасного человека можно встретить, грех жаловаться. Но встретить реальность братства, встретить стольких людей, внутренне преобразованных, связанных христианской любовью и общим служением, – вот это представляется чудом. Что такое Человек Божий, мы все как-то догадываемся – но вы своей общностью даете понять другую таинственную вещь: что такое Народ Божий. Другой народ, живущий не по стихиям мира сего. Для меня это стало удивительным открытием. Вы нашли эту архimedову точку, которая может перевернуть мир, – христианскую общину. Конечно, мы знали, что такое должно быть и бывало – но относили это к уникальным апостольским временам, которые уже не повторятся. К весне христианства. Вас Бог вдохновил начать такое строительство в наши последние времена, в нашем, казалось бы, безнадежно искалеченном обществе. И получается! В разных городах, среди людей

разного возраста, разного жизненного опыта, разной подготовки и профессий – рождается братство во Христе!

Недавно мне встретилось совсем малоизвестное высказывание Пушкина – я думаю, оно Вас обрадует. Смирнова-Россет вспоминает о разговоре Пушкина с молодым Хомяковым. На утверждение Хомякова, будто в России больше христианской любви, чем на Западе, Пушкин «ответил с некоторою досадою: “Может быть. Я не мерил количество братской любви ни в России, ни на Западе; но знаю, что там явились основатели братских общин, которых у нас нет. А они были бы нам полезны.” (цит. по С.Л. Франк. Этюды о Пушкине. УМСА-Press, Париж 1987, с. 105). Можно еще раз удивиться исторической гениальности Пушкина – и тому, что его мысль нашла в вас такое исполнение. Я думаю, что уже двадцать лет Вы делаете самое важное дело в нашей стране. Вам удается создавать единство, не урезая свободы, своеобразия и искренности тех, кто в это единство входит. Связь христианства и культурного творчества, христианства и истории, христианства и социальной сознательности, важнейшая в вашем труде, вызывает у меня восхищение. Наконец-то!

Я хочу благодарить вас за то, что вы уже сделали, и пожелать вам нового вдохновения для выполнения вашей благословенной задачи.

С любовью и благодарностью
Ваша Ольга Седакова

Фото Николая Токарева
Выступление хора Преображенского братства и Свято-Филаретовского института

* Преображенское Содружество малых православных братств (Преображенское братство) – неформальное объединение православных христиан, история которого начинается с конца 60-х гг. прошлого века. 20 лет назад, 19 августа 1990 г., состоялась первая встреча всех, кто участвовал в возрождении опыта катехизации взрослых, искал церковной жизни, стремился к ее целостности и глубине – эта дата стала днем рождения Преображенского братства. В настоящий момент оно включает в себя общину и малые братства в разных городах России и зарубежья.

Пленительно в Хомякове его рыцарское отношение к православной Церкви, его верность. Хомяков отрицательно относился к западному рыцарству, но сам был настоящим рыцарем православия, одним из немногих у нас рыцарей. Рыцарское отношение к Церкви редко можно встретить у нас и среди русского духовенства, и среди рус-

ского интеллигентного общества. Не хватает русским чувства церковного достоинства и чести, и слишком легко русские предают свою святыню во имя всяких идолов и кумиров. Хомяков, по словам Герцена, «подобно средневековым рыцарям, стерегущим храм Богородицы, спал вооруженным». В любой момент дня и ночи готов он был во всеоружии стать на защиту православной Церкви. В его отношении к Церкви не было ничего расслабленного, колеблющегося, неверного. Он прежде всего верный и твердый, в нем был камень церковный. Хомяков родился на свет Божий религиозно готовым, церковным, твердым, и через всю свою жизнь он пронес свою веру и свою верность. Он всегда был благочестив, всегда был православным христианином. В нем не произошло никакого переворота, никакого изменения и никакой измены. Он единственный человек своей эпохи, не подвергшийся всеобщему увлечению философии Гегеля, не подчинивший свою веру философии. Ясность церковного сознания сопутствует ему во всей его жизни. Всю свою жизнь он соблюдал все обряды, постился, не боялся быть смешанным в глазах общества индифферентного и равнодушного. Это высокая черта характера Алексея Степановича. Он со-

блодал все посты и обряды, когда служил в конногвардейском полку, и носил мурмолку и зипун, когда путешествовал по Англии. Цельность своей природы Хомяков вложил в свою религиозную жизнь, и жизнь его была органической. Религиозность его была бытова. Он бесконечно дорожил русским православным бытом, всем душевным обликом этого быта, вплоть до мелочей и подробностей. В нем не было религиозной тревоги, религиозной тоски, религиозного алчания. Это был религиозно сытый человек, спокойный, удовлетворенный.

В типе его религиозности священство преобладало над пророчеством, обладание своим градом над взысканием Града Грядущего. Этим Хомяков глубоко отличается от Достоевского, от Вл. Соловьева, от нас. В нем нет устремленности, нет муки алчущих и жаждущих. Спокойно, твердо, уверенно пронес Хомяков через всю свою жизнь свою веру православную, никогда не усомнился, никогда не пожелал большего, никогда не устремил взора своего в таинственную даль. Он жил религиозно в Церкви каждый день, жил каждым днем, без чувства катастрофичности, без жути и ужаса. Он жил настоящим, освященным православной верой, жил органически. Последующее поколение стало жить будущим

и исполнилось жуткой тревоги. В жизни Хомякова тщетно было бы искать внутреннего трагизма. Было у него и большое горе, когда умерли дети, было и малое горе, когда всем славянофилам циркуляром министра внутренних дел предписано было сбрить бороды. Но прочтите его известное стихотворение на смерть детей. Какая примиренность, религиозное преодоление ужаса, победа над трагизмом. И так во всем и всегда.

По единогласному отзыву современников, Хомяков играл центральную, руководящую роль в славянофильском кружке. Хомяков – признанный глава школы и, уж во всяком случае, первый её богослов. Другой славянофильский богослов Юрий Самарин, по собственному признанию, был лишь учеником и последователем Хомякова. Из переписки членов славянофильского кружка ясно видна центральная роль Хомякова в вопросе о Церкви. У Хомякова искали другие славянофильты разрешения своих религиозных сомнений, своих колебаний в вопросе о Церкви. И все колеблющиеся, сомневающиеся, ищащие находили в Хомякове неизменную твердость, каменную веру, камень Церкви.

Из книги Н.А. Бердяева
«Алексей Степанович Хомяков»

О поэтах писать трудно. Когда-то св. Григорий Чудотворец сказал: только тот может понять пророка, кто сам пророк. Алексей Степанович Хомяков хорошо знал эти слова. Точно так же можно сказать про поэта: понять, оценить поэта может лишь тот, кто сам немного поэт. Тем более что служение настоящего поэта часто обретает пророческие черты. Два из трех знаменных христианских «тайнопроритетов», которым церковь даровала именование «богослова», были также и поэтами. Хомяков может – дерзновенно – быть назван кандидатом в этот редкий церковный чин, следующим за Григорием и Симеоном. И богословие, и поэзия, казалось, прорастали в нем «неслияно и нераздельно». Знаменные слова из Послания к евреям, на которых утверждается христианское памятование и почитание своих духовных учителей, гласят: поминайте наставников

(греч.: игуменов) ваших, которые говорили вам слово Божие: взирая на исход их жизни, подражайте им вере (Евр 13:7). «Взирание и подражание» не есть просто этическая задача. Это также – благодаря мистическому измерению церкви, коинопия – путь и возможность приобщения. Приобщения к тому опыту, который исторически, эмпирически уже может быть и недоступен. Но отец Иоанн Мейендорф указывал, что подлинное предание всегда больше истории. Пoэзия Хомякова здесь особенно цenna. Она не просто сообщает увиденное пророком-поэтом величественное устройство творения и его незримых путей (...И гад морских подводный ход...). Хомяковская поэзия оказывается способной приобщать к подлинной силе – покаяния и прощения, милости и благодарения, ликования и хвалы – человека, живущего пред лицом Бога. Бога, запредельно далекого и непознаваемого, но и одновременно

трепетно близкого, пребывающего к сердцу человека теснее, чем часто он сам.

Разные стихотворения Хомякова не всегда обладают равно высоким художественным качеством. Это касается и приведенной подборки, на что читатель, без сомнения, обратит внимание. Однако нам хотелось опубликовать не только совершенные с точки зрения формы произведения, но и те, где на первое место выходят мысли, которые волновали этого замечательного человека, и его пророческие предвидения. Думаем, что эти стихи пошатнут устойчивый миф о славянофильстве как совершенно некритичном отношении к своему земному отечеству. И помогут всем нам задуматься о подлинном патриотизме.

МД

ПОЭТ

Все звезды в новый путь
стремились,
Рассеяв вековую мглу,
Все звезды жизнью веселились
И пели Божию хвалу.
Одна, печально измеряя
Никем не знанные лета,
Земля кипела немая,
Небес веселых сирота.
Она без песен путь свершала,
Без песен в путь текла опять,
И на устах ее лежала
Молчанья строгого печать.
Кто даст ей голос?

– Луч небесный
На перси смертного упал,
И смертного покров телесный
Жильца бессмертного приял.
Он к небу взор возвел спокойный,
И Богу гимн в душе возник;
И дал земле он голос стройный,
Творенью мертвому языку.

1827

ВДОХНОВЕНИЕ

Лови минуты вдохновенья,
Восторгов чашу жадно пей
И сном ленивого забвенья

Не убивай души своей!
Лови минуту! пролетает,
Как молны яркая струя;
Но годы многие вмещает
Она земного бытия.
Но если раз душой холодной
Отринешь ты небесный жар;
И если раз, в беспечной лени,
Ничтожность мира полюбив,
Ты связешь цепью наслаждений
Души бунтующей порыв,
К тебе поэзии священной
Не снайдет чистая роса,
И пред зеницей ослепленной
Не распахнутся небеса.
Но сердце бедное иссохнет,
И нива прежних дум твоих,
Как степь безводная, заглохнет
Под терном помыслов земных.

1831

Не говорите: «То былое,
То старина, то грех отцов,
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов».
Нет! этот грех – он вечно с нами,
Он в вас, он в жилах и крови,
Он сросся с вашими сердцами –
Сердцами, мертвыми к любви.

Молитесь, кайтесь,
к небу длани!
За все грехи былых времён,
За ваши каинские браны
Ещё с младенческих пелён;
За слёзы
страшной той годины,
Когда, враждой упоены,
Вы звали чужды дружины
На гибель русской стороны;
За рабство вековому плену,
За рабость пред мечом Литвы,
За Новград и его измену,
За двоедущие Москвы;
За стыд и скорбь
святой царицы,
За узаконенный разврат,
За грех царя-святоубийцы,
За разорённый Новоград;
За клевету на Годунова,
За смерть и стыд его детей,
За Тушину, за Ляпунова,
За пьянство бешенных страстей,
За сон умов, за хлад сердец,
За гордость тёмного незнанья,
За плен народа; наконец,
За то, что, полные томленья,
В слепой терзания тоске,
Пошли просить вы исцеленья
Не у того, в Его же руке

И блеск побед, и счастье мира,
И огонь любви, и свет умов,
Но у бездушного кумира,
У мёртвых и слепых богов,
И, обувя в чаду гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Вы отреклись
от всей святыни,
От сердца стороны родной;
За всё, за всякие страданья,
За всякий попранный закон,
За тёмные отцов деяния,
За тёмный грех своих времён,
Пред Богом благости и сил
Молитесь, плача и рыдая,
Чтоб он простил, чтоб он простил!

МЕЧТА

О, грустно, грустно мне!
Ложится тьма густая
На дальнем Западе,
стране святых чудес:
Светила прежние
бледнеют, догорая,
И звезды лучшие
срываются с небес.
А как прекрасен был
тот Запад величавый!

Как долго целый мир,
колена преклонив
И чудно озарен
его высокой славой,
Пред ним безмолвствовал,
смирен и молчалив.
Там солнце мудрости
встречали наши очи,
Кометы бурных сеч
бродили в высоте,
И тихо, как луна, царица
летней ночи,
Сияла там любовь
в невинной красоте.
Там в ярких радугах
сливались вдохновеня,
И веры огнь живой
потоки света лил!..
О! никогда земля
от первых дней творенья
Не зрела над собой
столп пламенных светил!
Но горе! век прошел,
и мертвенным покровом
Задернулся Запад весь.
Там будет мрак глубок...
Услыши же глас судьбы,
воспрянь в сияньи новом,
Проснися, дремлющий Восток!
1835

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная
общественная организация
«Культурно-просветительский
центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1

Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"».

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:

А.В. Колымагина

Зам. гл. редактора:

А.А. Буров

Электронный адрес редакции:

kifa@list.ru

Электронная версия газеты:

<http://gazetakifa.ru>

Все права защищены

Над номером работали:

Анастасия Наконечная,

Максим Дементьев, Елена Шевелева,

Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко

Газета зарегистрирована Федеральной

службой по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев

Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф»,

г. Москва, ул. Сущевский вал, д. 49

Тираж 1200. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 20 октября 2010 г.

Время подписания в печать:

по графику – 9.00, фактическое – 9.00

Дата выхода в свет 22 октября 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), (499) 131-4769
(Ольга Филиппова), 8-905-553-6304 (Елена Голыгина),
(499) 158-9116 (Валерия Волкова), (495) 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-963-316-3981 (Анастасия Наконечная);
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);

Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);

Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолов);

Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)

Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)